

**Баканай Абдусаламова
(при участии Сурхая Сунгурова)**

ЕДИНОГЛАСНОЕ РЕШЕНИЕ

**История Магомеда Абдусаламова
о том, как воля к жизни,
терпение и любовь
побеждают смерть**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Благодарим за помощь в создании книги
Хабибуллу Магомедовича Магомедова
и Руфата Александровича Ильясова.

Абдусаламова, Баканай

А13 Единоголосное решение. История Магомеда Абдусаламова о том, как воля к жизни, терпение и любовь побеждают смерть /Баканай Абдусаламова — Москва : АСТ, 2021. — 224 с. — (Современные биографии).

ISBN 978-5-17-136347-5

Боксер-тяжеловес с потрясающей нокаутирующей мощью, непобежденная звезда мирового спорта по прозвищу MAGO (волшебник) и, по прогнозам ведущих экспертов, будущий чемпион мира.

В таком статусе Магомед Абдусаламов подошел к бою с кубинцем Майком Пересом в ноябре 2013 года. Никто не подозревал, что поединок, который должен был стать очередной громкой победой россиянина, обернется чудовищной цепью событий.

Боец по своей природе, не привыкший отступать перед трудностями, Магомед столкнулся с самым опасным врагом в своей жизни — смертью. Но в этом бою он не один. Рядом с Абдусаламовым — соратники, друзья и, конечно, семья. Жена и мать троих его детей — Баканай Абдусаламова разделила с супругом все тяготы борьбы за его жизнь, будучи готовой отдать свою.

Это их «Единоголосное Решение» — жить и продолжать бороться. Жить вопреки всему. Жить назло смерти. У вас в руках реальная история, произошедшая на глазах всего мира. Читайте книгу, чтобы стать свидетелем этих невысказанных событий и понять, какова реальная цена жизни.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-136347-5

©Баканай Абдусаламова, текст
© ООО «Издательство АСТ»

*Эта книга посвящается
всем **настоящим мужчинам**,
которые, даже получив тяжелые травмы,
находят в себе силы
не сломаться и радоваться жизни дальше.*

*Эта книга посвящается
всем **настоящим женщинам**,
которые никогда не бросают своих мужей,
в какой бы трудной ситуации они ни оказались.*

*Все средства, вырученные от продажи книги,
будут направлены на помощь спортсменам,
пострадавшим на соревнованиях.*

ИНСТАГРАМ
БАКАНАЙ АБДУСАЛАМОВОЙ:
@magbak1

ПРОЛОГ

Затаив дыхание, я смотрела на экран мобильного телефона, где жестоко били друг друга двое мужчин.

Один из них — мой муж Магомед, отец моих дочерей. Мой самый любимый, самый близкий человек.

Я много раз видела, как он дерется на боксерском ринге. И честно скажу, привыкнуть к этому зрелищу так и не смогла. Мне каждый раз было страшно за супруга. Но вместе с тем я каким-то женским чутьем понимала: все будет хорошо.

Так и происходило. Магомед побеждал в любом бою.

Но в этот раз что-то было не так. Я не могла понять, что именно, ведь в боксе не разбиралась на профессиональном уровне.

Когда закончился первый раунд и показали лицо мужа на весь экран, мне стало страшно.

Я не могла его узнать! В глазах Магомеда мелькнуло нечто непонятное — мне показалось, что он был в замешательстве, словно не понимал чего-то.

Затем бой продолжился. Муж наносил сопернику такие же мощные удары, что и всегда. Но тот упорно не желал падать и бил в ответ. Я же успокаивала себя одной мыслью: Магомед знает, что делает. Знает ведь?

А поединок все шел, раунд за раундом, он казался просто бесконечным! Смотреть на это было выше моих сил, но и заставить себя оторвать взгляд от экрана я тоже не могла.

Я видела, что Магомед не просто устал — он держится из последних сил. В глазах его читалась боль.

Наверное, он ранен! Почему же бой не останавливается?!

Я молила Всевышнего, чтобы все это скорее прекратилось. Было тогда уже неважно, победит ли Магомед в поединке. Просто пусть этот кошмар закончится!

Но муж продолжал драться несмотря ни на что. Он знал, что на него смотрит буквально весь мир. Его жена, его дочери, его близкие. Там, в зале

ЕДИНОГЛАСНОЕ РЕШЕНИЕ

«Мэдисон Сквер Гарден» находились его брат Абдусалам, менеджер Борис, друзья — Сурхай, Аминулла и другие... Даже Владимир Кличко, которого Магомед хотел видеть своим следующим соперником.

Мой супруг не имел права сдаться. И он не сдавался — крепко стоял на ногах, продолжая мужественно переносить каждое попадание противника-кубинца и отвечать такими же тяжелыми ударами.

Он надеялся, что этот бой изменит всю его дальнейшую жизнь.

Тогда я еще не знала, что так оно и получится, хотя мрачные предчувствия одолевали меня с самого начала.

Наша жизнь после того поединка действительно изменится.

Но совсем не в лучшую сторону...

ДЕВУШКА ПО ИМЕНИ БАКАНАЙ

— Берете ли вы фамилию мужа?

Я задумалась. Смотрела на лист бумаги с напечатанными вопросами и не знала, что написать. Оказывается, подача заявления в ЗАГС — это настоящий экзамен...

— Возьми же ее! — раздался голос над ухом, не громкий, но требовательный.

Это сказал Мага, мой будущий муж.

Так он и заговорил со мной напрямую в первый раз. За десять дней до нашей свадьбы.

И я ответила: «Да».

Нет, не будем торопить события. Прежде чем поведать о муже, расскажу сперва немного о себе.

Я всегда была послушной девочкой, а вернее сказать — очень стеснительной. В детстве постоянно крутилась возле мамы, всюду следовала за ней, как хвостик, за нее же и пряталась, если вдруг ко мне обращались незнакомые люди. Поэтому и детских снимков у меня по сути нет: когда нашу семью собирался запечатлеть фотограф, я тут же становилась позади родных и ждала, когда это мучительное действие закончится.

Да что там, я и в ближайший магазин никогда не ходила одна и даже при встрече с соседями мне бывало непросто выдавить из себя простое «здравствуйте». Когда к нам приходили гости, а это происходило часто, потому что папа был очень гостеприимным, я мигом пряталась за печкой, как мышка.

Через какое-то время меня замечали и спрашивали, уж не знаю, в шутку или всерьез:

— Кто эта девочка? Может быть, соседка? Ей домой не пора?

— А это наша трусишка Баканай, — с улыбкой отвечал мой отец — махачкалинский милиционер Абдула Муртузалиев.

Он очень любил меня и продолжает любить. А я... немного побаивалась его, хотя отец делал

для меня буквально все, выполнял любые мои пожелания и просьбы. Например, представьте себе, что это такое — раздобыть приличную обувь в Махачкале 90-х? Это было, мягко говоря, непросто, но папа упорно ездил вместе со мной по всем коммерческим «точкам», пока не находил то, что мне нравилось.

Бывало, ждала его с работы допоздна и, не дождавшись, засыпала. Но перед этим расклеивала по всей его комнате записки: «Надо купить то, это!» И утром находила деньги, оставленные для меня отцом.

Дальше — больше. В девятом классе, помню, в начале зимы я захотела новую кожанку. Папа держался до последнего:

— У тебя уже есть хорошая, недавно купленная куртка. Куда тебе еще одна?!

Я попросила тетю убедить его.

— Да купи ты ей эту куртку! — попросила она, но тут же передумала: — А лучше ковер. Подаришь Баканай на выданье.

«Вот так, значит! И тетя туда же! Ну ладно, сами напросились...» — подумала я.

В тот же день позвала папу в наш огород, где он и увидел... мою куртку. Она висела на дереве, словно ненужная тряпка.

— Все! Нет у меня теперь куртки! — сказала тогда я.

Тут-то отец и сдался, видя мою непреклонность. Получив обновку, я сняла прежнюю куртку с дерева и как ни в чем не бывало продолжила носить, поочередно с новой кожанкой (не пропадать же добру?).

И не только отец меня баловал. Однажды папа забрал меня с собой в гости, где его друг просто так взял и подарил мне настоящее бриллиантовое кольцо! Я, конечно, взяла, хотя потом поменяла подарок — на золотой браслет.

Такая вот я была «принцесса»: послушная, немного стеснительная — но своего не упускающая. Хотя однажды мои капризы сыграли со мной злую шутку.

Как-то раз к нам пришло даже больше гостей, чем обычно, и в мою комнату хотели уложить какого-то малыша, чтобы он поспал. Возможно, это была моя племянница — уже не помню подробностей, зато до сих пор вспоминаю, какой я устроила

скандал. Как это так, мою кроватку отдали чужому ребенку! Вот тогда-то отец и накричал на меня, первый и последний раз на моей памяти. Я потом горько плакала, не понимая, что случилось с папой, который обычно делал все, что ни попрошу...

Но побаивалась я его не поэтому. Отец, хоть и никогда меня не наказывал, бывал очень строгим. Всегда говорил, что дочери должны ночевать только дома. Поэтому мы с сестрой никогда не оставались до утра даже у бабушки, папиной мамы, за что она на него порой обижалась. И лишь когда мы стали постарше, он скрепя сердце начал разрешать нам ночевать у двоюродной сестры. Да и то, лишь когда сам уезжал куда-нибудь. Наша мама, между прочим, была еще строже отца, ругала нас чаще и сильнее. Могла и ремнем шлепнуть, если проступок совсем серьезный.

Кстати, о маме: она домохозяйка, поэтому у нас всегда было прибрано: мама очень чистолюбива, она и нам изо всех сил старалась привить опрятность. Постоянно заставляла убираться, всегда и везде. До сих пор, когда я к ней приезжаю в гости, она первым делом вручает мне тряпку: приведи, мол, в порядок кухню, а потом и пообедаем.

И это порой обескураживает, честное слово. Но мама есть мама, и ее слово важно для дочери.

В целом, если папа меня баловал, то мама относилась ко мне строже. Но тоже, конечно, любила. И мы прекрасно общаемся до сих пор, можем поговорить о чем угодно.

Еще мама очень вкусно готовит — и может накормить до полусотни гостей, даже если они заявятся неожиданно (не раз проверено на опыте). Больше всего, к слову, я обожала мамины манты, с чесноком и сметаной. Они чудесны, куда там итальянской и французской кухне!

Кушать-то я любила, но при этом от обязанностей по кухне в детстве всячески старалась увильнуть. Уборку и прочие домашние дела норовила спихнуть на сестру Перзият. Даже в шутку шантажировала ее: «Помой сегодня посуду вместо меня, а то расскажу папе, что ты меня обижаешь!» И сестра соглашалась: она знала, что отец будет на стороне своей любимицы, а ее поругает.

Мы с ней то дрались, то мирились — и тогда вместе нападали на брата, хоть он и был младше. Кстати, Перзият всегда была более боевой, чем я. И сейчас она ни много ни мало замначальника ОРЛС УМВД РФ по г. Махачкале!

Люблю сейчас вспоминать наше с ней веселое детство. Как мне кажется, оно было интереснее, чем у нынешних детей. Ни компьютеров, ни телефонов — бегали, прятались, играли в казаки-разбойники, часто ходили в гости. Мы к кому-нибудь идем, а потом и к нам, в свою очередь, все время кто-то приходил: друзья, родственники, знакомые нашего гостеприимного папы. Шум постоянных посиделок очень прочно врезался мне в память. Случались времена, когда мы даже не могли спокойно пообедать в семейном кругу — у нас постоянно кто-то гостил!

**Почему я так подробно об этом рассказываю?
Чтобы вы знали: я была, по сути, самым обыч-
ным ребенком, ничего сверхординарного.**

Да, своеобразный характер у меня всегда был — наверное, в папу. А что выросла хорошей хозяйкой, спасибо маме. Кроме готовки и уборки она научила меня важному для женщины искусству: ухаживать за собой.

— Девушка в любой ситуации должна быть красивой! — говорила мама.

Она сама не перестала следить за своей внешностью и после того, как родила Наиду, мою младшую сестру, с которой у меня 11 лет разницы. Помню, как я удивилась появлению этой малышки. Маме тогда было 33–34 года, с моей тогдашней точки зрения это почти что старость. Куда уж тут детей рожать!

Теперь, когда я пишу эти строки, мне самой тридцать четыре года, и я боюсь, что кажусь пожилой уже своей дочери, которую я иногда, забывшись, называю именем младшей сестры. Сейчас же Наиде двадцать три года, и я уже не чувствую между нами разницы в возрасте. Она взрослая, у нее двое маленьких детей, и мы общаемся на равных.

А когда-то Наида была просто кудрявой, болтливой, непоседливой девочкой... Вечно выбегала на улицу, мы иной раз угнаться за ней не могли! Я частенько брала ее с собой гулять, если оставить нашу младшенькую было не с кем.

Как-то раз мы с ней зашли в только что открытый компьютерный клуб, я уселась играть, а сестру посадила себе на колени. Именно тогда Мага и увидел меня впервые. Нас трудно было не заметить!

Знаю, что вы уже ждете рассказа о знакомстве с Магомедом. Но... обо всем по порядку.